

Тема: Влияние антикультуры на общественное сознание

1 Антикультура — болезнь цивилизации

2 Движение романтизма

3 Нигилизм – источник разрушительных идей

4 Байрон и Ницше

5 Макс Штирнер

6 Философия Ф. Ницше.

7 Ницше и идеология фашизма

8 Духовно-нравственный кризис нашего времени

1 Антикультура — болезнь цивилизации

В последние 80-100 лет пышным цветом "расцвела" антикультура. Сначала она поразила Запад, а после 1991 года активно внедряется в нашу российскую действительность. **Культура — это совокупность знаний и умений, направленных на самосохранение, воспроизводство, совершенствование человека и воплощенных отчасти в нормах жизни (обычаях, традициях, канонах, стандартах языка, образования и т. п.).** Всё, что выходит за рамки этих знаний и умений, что разрушает человека или препятствует его совершенствованию, является антикультурой.

Она имеет следующие черты:

1) постоянная обращенность к теме смерти, некрофилия: бесконечные романы и фильмы ужасов, катастроф, триллеры, боевики и т.п., информационная некрофилия в средствах массовой информации [СМИ].

2) проповедь-пропаганда аномального в разных его видах: театр абсурда; философия абсурдизма; наркотическая антикультура; романтизация преступника, чрезмерное внимание к отклонениям в сексуальном поведении [садизму, мазохизму, гомосексуализму]; пристрастие к изображению психопатологии, болезненных проявлений человеческой психики.

3) нигилизм по отношению к старой культуре, разрыв с ней или попытки ее "осовременивания", нарушение баланса между традициями и новаторством, соревнование в том, чтобы сильнее удивить, поразить воображение зрителя, читателя, слушателя.

4) воинствующий иррационализм.

Вместо того, чтобы "чувства добрые" "лирой пробуждать" (А.С.Пушкин), "сеять разумное, доброе, вечное" (Н.А.Некрасов), деятели антикультуры изображают насилие, убийство, преступное поведение, грубость, хамство, цинизм, всякие кривлянья, ёрничанья, издёвки. Красота, прекрасное у нынешних деятелей культуры не в моде: чем уродливее-безобразнее изображаемое, тем лучше (примеры: "Жизнь с идиотом" Виктора Ерофеева, "Лебединое озеро" в постановке Мориса Бежара, "Идиот" Достоевского в телепостановке Ф.Бондарчука и т.п.).

Истина не приветствуется. Характерный пример: в телевизионной рекламе однажды прозвучало: "Реальные факты менее интересны, чем фантазии и заблуждения". Эта реклама многократно передавалась по телевидению. **Добро, красота, истина** — фундаментальные человеческие

ценности, на которых основывается жизнь, — деятелей антикультуры почти не интересуют.

Опасность антикультуры не только в прямом действии на сознание и поведение людей. Люди нередко обманываются, ловятся на удочку антикультуры, принимая ее за культуру, за достижения культуры. **Антикультура — болезнь современного общества. Она разрушает культуру, разрушает человеческое в человеке, самого человека как такового. Она страшнее любой атомной бомбы, любого Усамы бен Ладена, потому что она поражает человека изнутри, его дух, сознание, тело.**

Не следует путать этот термин с термином "контркультура". Контркультура — это протестная культура; в ней могут быть как положительные моменты для культуры, так и отрицательные.)

Некрофилия антикультуры. Абсолютизация смерти как феномен культуры. Апология смерти и "метафизика ужаса" занимали видное место в культуре XX века. Это связано прежде всего с такими трагическими событиями как первая и вторая мировые войны. Возведение смерти в Абсолют выросло до масштабов гигантского социального явления, стало феноменом массовой культуры.

Современная культура заражена трупным ядом абсолютизации смерти, смертной природы человека. В ней весьма значительны апокалипсические, человекоубийственные настроения. Если в XIX веке философы провозглашали "бог умер", то в XX столетии некоторые кликушествуют: "человек умер". В такие мысли внесла свой вклад философия экзистенциализма. Но как появилась антикультура? С помощью краткого экскурса в историю развития общественной мысли попытаемся ответить на этот вопрос.

2 Движение романтизма

Расхожим представлением стало считать, что вслед за Возрождением эпоха Просвещения служила прогрессу человечества. Однако у обеих из них кроме светлой стороны существовала изнанка. В XVII веке во Франции появляется слово «либертинизм» или либертинаж которое имело двойной смысл - свободомыслие и распущенность, отрицающая общепринятые нормы (прежде всего моральные). Либертины (либертены) – так называли в XVII - XVIII вв. сторонников свободной, гедонистической морали. Поведение этих людей послужило примером для подражания многим романтикам.

По этой причине появление людей типа маркиза де Сада, аморальные писания и поведение которого вызвали соответствующую реакцию общества, упрятавшего его в темницу на двадцать пять лет, и закончившего жизнь в сумасшедшем доме,¹ было закономерным. **Донасьён Альфонс Франсуа де Сад** (1740—1814), вошедший в историю как **маркиз де Сад** — французский аристократ, писатель и философ. Он был проповедником абсолютной свободы, которая не была бы ограничена ни нравственностью, ни религией, ни правом, а основной целью жизни считал утоление сексуальных

стремлений личности. По его имени сексуальное удовлетворение, получаемое путём причинения другому человеку боли и унижений, получило (в работах сексолога Рихарда фон Крафт-Эбинга) название «садизм» (впоследствии слова «садизм», «сади́ст» стали употребляться и в более широком смысле). Нельзя недооценивать тлетворное влияние на нравственные представления людей конца XVIII начала XIX столетия писаний де Сада. Якобинцы, отрицавшие католическую церковь и введшие культ поклонения Разуму и Верховному существу, непонятному божеству, более напоминающему сатану, чем бога, в сочетаниях с сексуальными фантазиями де Сада, книги которого широко издавались, а пьесы ставились в театрах делали свое черное дело. Свобода оборачивалась распутством.

С конца XVIII века до настоящего времени искусство, литература, философия и даже политика испытывали влияние мироощущения, которое в широком смысле может быть названо движением романтизма. Вначале оно не было связано с философией. Суть его заключается в восстании против принятых этических и эстетических норм.

Первой великой фигурой движения является Руссо, но в определенной степени он только выражал уже существующие тенденции. Культурные люди Франции XVIII века восхищались тем, что означает склонность к чувству, более конкретно - к сочувствию. Такое сочувствие должно быть непосредственным и бурным и совершенно свободным от мысли. Чувствительный человек мог пролить слезы при виде одной нуждающейся крестьянской семьи, но оставался бы холоден к необходимости улучшения участи всего крестьянства. В то время предполагалось, что бедный обладает большей добродетелью, чем богатый. А мудрецом представлялся человек, который отказывается от развращенности света, чтобы наслаждаться мирными радостями деревенского существования.

Руссо был демократом только в теории, а не по своим наклонностям. В течение длительных периодов своей жизни он был бедным бродягой, к которому хорошо относились люди. Имея наклонности бродяги, он находил ограничения парижского общества утомительными. От него романтики научились презрению к препятствиям, которые воздвигались условностями: вначале в платье и манерах, в танцах и эпиграммах, затем в искусстве и любви и, наконец, во всей сфере традиционной морали.

Романтики не были вовсе лишены морали, напротив, их моральные суждения остры и страстны, но они были другими, чем те, которые казались хорошими раньше. На период с 1660 года до Руссо большое влияние оказывали воспоминания о религиозных и гражданских войнах во Франции, Англии и Германии. Люди осознавали опасность хаоса, анархических тенденций всех сильных страстей, важность безопасности и жертв, необходимых, чтобы добиться ее. Благоразумие рассматривалось как высшая

добродетель, интеллект оценивался как наиболее эффективное оружие против губительного фанатизма; изысканные манеры превозносились как барьер против варварства. Упорядоченный космос Ньютона, в котором планеты неизменно вращаются вокруг Солнца по орбитам, стал воображаемым символом хорошего правления. Сдержанность в выражении была главной целью образования и первым признаком джентльмена. Во время революции французские аристократы, еще не знавшие романтизма, умирали тихо и достойно; но романтики, такие как Дантон сопровождали свою смерть напыщенными речами.

Ко времени Руссо многие люди стали тяготиться спокойствием и начинали стремиться к возбуждению. Французская революция и Наполеон дали им возможность полностью насытиться этим чувством. Когда в 1815 году политический мир вернулся к спокойствию, это было спокойствие такое мертвое, такое суровое, такое враждебное всякой энергичной жизни, что только запуганные консерваторы могли примириться с ним. В результате в XIX веке начался мятеж, который принял две формы. С одной стороны, имел место мятеж капиталистов, и пролетариата - против монархии и аристократии; он почти не носил следов влияния романтизма и был во многих отношениях возвращением к XVIII веку. Это движение было представлено философскими радикалами, движением фритредеров (сторонники свободной торговли, либералы) и марксистским социализмом.

Совершенно отличным от него был мятеж романтизма, который частично был реакционным, частично - революционным. Романтики не стремились к миру и тишине, но к энергичной и страстной индивидуальной жизни. Они не питали симпатий к капитализму потому, что погоня за деньгами казалась им недостойной бессмертной души, и потому, что рост современных экономических организаций препятствовал индивидуальной свободе. В первой половине XIX века большинство романтиков страстно поддерживали национализм, как наиболее энергичное, революционное движение.

Романтическое движение как целое характеризуется подменой утилитарных стандартов эстетикой. Земляной червь полезен, но не прекрасен. Тигр прекрасен, но не полезен. Дарвин (который не был романтиком) восхвалял земляного червя. Байрон восхвалял тигра. Мораль романтиков имела в первую очередь эстетические мотивы. Если что-нибудь в деревне восхищало предшественников Руссо, то это был пейзаж изобилия, с богатыми пастбищами и тучными коровами. Руссо, будучи швейцарцем, естественно, восхищался Альпами. У его учеников в новеллах и рассказах мы находим дикие потоки, страшные пропасти, непроходимые леса, громовые штормы, бури на море и вообще то, что бесполезно, разрушительно и неистово. Они любили то, что было странным: привидения, древние разрушенные замки последних меланхолических потомков когда-то великих фамилий, профессионалов месмеризма и оккультных наук, чувствительных

тиранов и левантийских пиратов. Романтики вдохновлялись только тем, что было великим, маловероятным и ужасным.

Движение романтизма, несмотря на то что оно ведет свое происхождение от Руссо, было вначале главным образом немецким. Хотя романтики питали склонность к католицизму, но было нечто неискоренимо протестантское в индивидуализме их мировоззрения.

Романтики восхищаются сильными страстями, безразлично какого рода и каковы бы ни были их социальные последствия. Романтическая любовь, особенно когда она несчастлива, достаточно сильна, чтобы заслужить их одобрение, но большинство сильнейших страстей разрушительно: ненависть, негодование и ревность, раскаяние и отчаяние, поруганная гордость и ярость несправедливо притесняемого, воинственный пыл и презрение к рабам и трусам. Следовательно, тип человека, поддерживаемый романтизмом, особенно в его байроновском варианте, - это склонный к насилию и антисоциальный, анархический бунтарь или побеждающий деспот. (Б. Рассел)

Причины того, что это мировоззрение обладает притягательной силой, лежат очень глубоко в природе человека и условиях его существования. Человек общественное существо, но необходимы религия и мораль, чтобы обуздывать его животные инстинкты. (Б.Р.)

Индивидуалистическая сторона их природы утверждает себя, но, если сохраняется интеллект, это утверждение должно облекать себя в миф. Мистик пребывает наедине с Богом и, созерцая бесконечное, чувствует себя свободным от обязанностей по отношению к своему ближнему.

Анархический бунтарь делает еще лучше: он чувствует себя не наедине с Богом, а самим Богом. Истина и долг, которые представляют собой наше подчинение матери и нашим ближним, не существуют больше для человека, который стал Богом.

Бунт индивидуалистических инстинктов против социальных уз является ключом к пониманию философии, политики и чувств - не только того, что обычно называется движением романтизма, но и его последователей вплоть до наших дней.

Страстная любовь, однако, более сложное дело. Поскольку страстные любовники рассматриваются как люди, которые восстали против социальных оков, ими восхищаются. Но в реальной жизни отношения любви сами быстро становятся социальными оковами и партнера по любви начинают ненавидеть, и все более неистово, если любовь достаточно сильна, чтобы сделать узы такими, что их трудно разорвать. Следовательно, любовь начинают представлять как борьбу, в которой каждый стремится уничтожить другого, проникая сквозь защитительные барьеры его или ее Я.

Не только страстная любовь, но любые дружеские отношения к другим возможны при таком образе чувств лишь в той мере, в какой другие могут рассматриваться как проекция собственного Я. Это вполне осуществимо, если другие являются кровными родственниками, и чем более

близкими, тем легче это осуществляется. Принцип национальности, поборником которого был Байрон, является распространением той же самой "философии". Нация рассматривается как род, происходящий от общих предков и обладающий некоторым типом "кровного сознания".

Бертран Рассел пишет: «Вера в кровь и расу, естественно, ассоциировались с антисемитизмом. В то же время мировоззрение романтизма, отчасти вследствие своей аристократичности, отчасти потому, что оно предпочитало неистовую страсть вычислению, заключало в себе величайшее презрение к коммерции и финансам. Оно, таким образом, приводило к провозглашению своей враждебности к капитализму, которая резко отличается от враждебности социалистов, представляющих интересы пролетариата, поскольку враждебность романтизма основывается на отвращении к экономическим занятиям и усиливается убеждением, что капиталистический мир управляется евреями. Эта точка зрения выражена у Байрона в тех редких случаях, когда он снисходит до того, чтобы остановиться на чем-то столь вульгарном, как экономическая сила:

«Кто мировой рычаг своею сжал рукой?

Кто властвует на всех конгрессах - либеральных

Кто всем материкам удачей иль бедой

Грозит? Кто путь лошит политиков кабальных?

Жид Ротшильд с Бэрингом - собратья во Христе».

Движение романтизма, в сущности, ставило целью освобождение человеческой личности от пут общественных условностей и общественной морали. Но эгоистические страсти, однажды освобожденные, нелегко снова подчинить интересам общества. Поощрения нового, ничем не ограниченного "Я" ясно делали общественную кооперацию невозможной и поставили его последователей перед альтернативой анархии или деспотизма. Эгоизм поначалу заставлял людей ожидать от других отеческой нежности. Но, когда они открыли с негодованием, что другие имеют свое собственное Я, разочарованное желание нежности обратилось в ненависть и насилие. Человек - не одиночное существо, и, поскольку существует общественная жизнь, самоутверждение не может быть высшим принципом этики. (Б. Рассел)

3 Нигилизм – источник разрушительных идей

Во второй половине XVIII века атеизм стал мировоззрением наиболее просвещенной части общества и идеологией, на базе которой возникают теории его «научного» переустройства. Феодалный деспотизм, дававший права только представителям дворян и духовенства безоговорочно поддерживался католической церковью, ссылавшейся на авторитет библейских догматов, утверждавших незыблемость таких социальных отношений. Феодално зависимые крестьяне, ремесленники и нарождающаяся буржуазия были лишены многих гражданских прав и вынуждены исполнять не только обременительные, но и унижительные обязанности, которые подчеркивали их зависимое положение.

Нарождающаяся буржуазия зачастую превосходила феодалов не только богатством, но и уровнем образованности, интеллекта, а развивавшийся капитализм требовал для обслуживания грамотных людей, тем самым расширял сферу образования. В этом легко убедиться, ознакомившись с биографиями выдающихся деятелей эпохи Просвещения – «властителями дум» того времени. Вольтер был сыном нотариуса, Дидро – ремесленника, Руссо – часового мастера, сочетавшего эту профессию с работой учителя танцев, Ламерти – сын купца, Гельвеций – врача, Гольбах – коммерсанта и только Монтескье – отпрыск дворянского рода. Интеллект и образованность крушили вековые предрассудки и невидимые стены сословных перегородок. Знакомство с неродовитыми интеллектуалами считалось честью не только для титулованных особ, но и монархов Европы. С Вольтером вела переписку сама Екатерина II. Однако широкая популярность не мешала представителям интеллектуальной аристократии оставаться плебеями, в глазах аристократии родовой. Показательный случай произошел с тем же Вольтером. Он был уже широко известен в Париже, когда чванливый аристократ позволил себе в опере бросить в лицо Вольтеру унижительную реплику о его незнатном происхождении. В ответ Вольтер бросил обидную колкость. Инцидент закончился тем, что аристократ послал трех лакеев, которые вызвали Вольтера из дома его приятеля герцога, где он находился в гостях, и избili перед парадным входом палками. Ни хозяин дома, ни полиция не захотели защитить Вольтера, а наоборот, власти упрятали его в Бастилию, под предлогом предотвращения дуэли с обидчиком. Этот случай заставил оскорбленного до глубины души Вольтера на три года уехать в Англию, где он надеялся найти равенство. Однако вскоре Вольтер убедился, что подлинного равенства между сословиями нет и там. Защита церковью отживших порядков вызывала к ней недоброжелательность, перераставшую во враждебность. Учитывая, что Реформация и религиозные войны серьезно подорвали устои католицизма, эта недоброжелательность еще в XVII веке переросла в свободомыслие, отрицавшее право церкви на господство в духовной жизни общества. Своим конечным результатом свободомыслие имело атеизм и нигилизм, которые были неразрывно связаны. Нигилистом нельзя было стать без отрицания Бога и традиционной христианской нравственности. Убийственную характеристику дал ему в толковом словаре В.И. Даль. Он записал, что «нигилизм безобразное и безнравственное ученье, отвергающее всё, чего нельзя ощупать». Современная философия даёт ему следующее определение: «Нигилизм – философская и социально-этическая система абсолютного отрицания сущего в целом. О нигилизме можно говорить в двух смыслах. В метафизическом нигилизме речь идёт об абсолютном ничто: имеется в виду, что нет и не существует неких неизменных оснований, т.е. нет ни вечного Бога, ни вечного бытия... Если нет неизменного бытия или «Бог умер», то нет ничего кроме становления, нет чёткого критерия истинности. Отсюда - «все дозволено» (Ф. Достоевский)... Следствием метафизического нигилизма является нигилизм

этический. Отрицание вечного Бога или Бытия влечёт за собой разрушение всех прочных критериев различения добра и зла, всеобщего морального закона. Все идеалы оказываются исторически относительными, как предрассудки, иллюзии или идеологические клише»¹. В результате нигилизм порождает два типа отношений к окружающему миру и людям. Первым является отказ от возвышенных, прежде всего, духовных устремлений и нацеленность на гедонизм - удовлетворение сиюминутных желаний. Вторым типом нигилистического отношения к миру является стремление к разрушению. Такой нигилизм поистине страшен, так как порождает радикализм и экстремизм.

Если метафизический нигилизм вёл к отрицанию Бога, религии и церкви, этический отрицал идеалы, ценности и мораль, а на их основе вырос нигилизм политический, который отвергал семью, государство, право и частную собственность, на страже которой они стояли.

Эпоха, названная Просвещением, провозгласившая разум и знания величайшими ценностями, стоящими выше Бога и его нравственности, родила величайшую страсть к отрицанию и разрушению, зачастую противоречившую всякому разуму и здравому смыслу.

Нигилистические идеи разрушения старого мира оформились в виде идеологических учений, требовавших переустройства общества, раньше, чем человечество узнало о теории Ч.Дарвина. Анархизм стал первым их них. Следующим массовым движением стал коммунизм, который добивался революционного изменения мира. Идеология коммунистов тоже строится на нигилизме. Расизм, исходивший из отрицания устоявшихся религиозных представлений о человеке, как об образе и подобии Бога, тоже представляет в своей сущности нигилизм. Таким образом, основываясь на нигилизме, возникли три разрушительных идеологии: анархизм, коммунизм и расизм, которые почти два столетия разрушают европейскую цивилизацию. О том, что их деятельность направлена на разрушение, прямо сказано в коммунистическом гимне «Интернационал»: «*Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем, мы наш, мы новый мир построим*».

О влиянии нигилизма на новейшую историю Европы немецкий философ Карл Ясперс сказал следующее: «*Нигилизм, бессильный вначале в своих отдельных проявлениях, становится со временем господствующим типом мышления. В настоящее время представляется даже возможным, что всё наследие прошлого, начиная с осевого времени, будет утеряно, что история человечества от Гомера до Гете будет предана забвению. Это звучит как предвидение, грозящее человечеству гибелью. Во всяком случае, очевидно одно: ни предвидеть, ни представить себе, что в таких условиях произойдёт с человеком, невозможно. В настоящее время мир подвержен обаянию такого философствования, которое ищет истину в нигилизме²...*»

4 Байрон и Ницше

Байрон (1788-1824 гг.) был новым типом человека, получившего название – «аристократический бунтарь». Этот тип, резко отличающийся от

вождя крестьянского или пролетарского восстания. Те, кто голоден, не нуждаются в разработанной философии, которая кажется им лишь развлечением праздных богачей. Они хотят того, что имеют другие. Его благо состоит в том, чтобы досыта есть, а остальное - болтовня.

Аристократический бунтарь, поскольку ест досыта, должен иметь другие причины недовольства. Любовь и стремление к власти являются основой этого недовольства, но *в их сознании имеет место критика управления миром, которая принимает форму титанического, космического самоутверждения, а у тех, у кого осталось некоторое суеверие, сатанизма.* И то и другое мы находим у Байрона. И то и другое в большинстве своем через людей, на которых он влиял, становится общепринятым среди различных слоев общества. Аристократическая философия бунтарства, вдохновляет много революционных движений, начиная с карбонариев после падения Наполеона до переворота Гитлера в 1933 году.

Байрон написал в своей жизни очень много благородных стихов, восхваляя свободу, но следует понять, что свобода, которую он восхвалял, была свободой немецкого князя или вождя чероки, а не свободой низшего сорта, которой могут наслаждаться простые смертные.

Байрон, хотя он чувствовал себя равным сатане, никогда не отваживался ставить себя на место Бога. Этот следующий шаг в увеличении гордыни был сделан Ницше. Он, подобно Байрону, получил благочестивое воспитание, но, будучи более интеллектуальным, нашел лучший выход, чем сатанизм. Великий человек, по Ницше, подобен Богу. По Байрону, это обычно титан, воюющий сам с собой.

Романтизм Байрона был лишь наполовину искренен и ярко проявлялся в его космическом отчаянии и открытом неуважении к человечеству. (Так писал Бертран Рассел в истории западной философии)

5 Макс Штирнер

К предтечам философского нигилизма необходимо отнести, прежде всего, немецкого философа Макса Штирнера (настоящее имя Каспар Шмидт) (1806-1856). Который считается глашатаем идей анархизма, экзистенциализма, постмодернизма задолго до их официального признания в философии.

В своей книге «Единственный и его собственность», опубликованной в 1845 году, он провозглашает, что *«идеи отечества, нравственности, законности, благочестия, богобоязни, общие для разных людей, для человеческих масс, довлеют над человеком, сковывают его свободу. Они не более чем призраки... Человек должен преодолеть призраки, освободиться от них, утверждая себя в качестве собственника мира предметного и мира духовного. Для этого необходимо вернуться к самому себе, реабилитировать свой естественный эгоизм и индивидуализм, научившись отдавать предпочтение личному перед «духовным». С позиций гуманного эгоизма Штирнер критикует и либерализм и социализм»*¹³. Сломать существующее социальное устройство, можно по мысли Штирнера не

революцией, которая рождает новую государственность, а восстанием индивидуумов. Восстание, а точнее бунт, о котором говорит Штирнер, полностью оправдывает преступление. *«Порвать со священным, а ещё лучше разорвать священное, - это, возможно, станет всеобщим устремлением. Речь идёт не о новой близящейся революции, а о могучем, надменном, бесцеремонном, бесстыдном и бессовестном преступлении»*¹⁴. Философствования Штирнера переступают все границы морали. Он считает, что в таком восстании совершенно свободных индивидуумов, не будет ни преступлений, ни грехов, а, соответственно, ни грешников, ни преступников. Такой эгоист имеет право на всё, в том числе и на убийство. Остатки совести Штирнера подсказывают единственное ограничение убийства: «Убивать их, но не мучить». Штирнер понимает, что право на убийство, предоставленное каждому, приведёт к коллективному самоубийству и хаосу. В итоге этого восстания: *«Тебя (немецкий народ) похоронят. Вскоре твои братья, другие народы, последуют за тобой. Когда все они уйдут, человечество будет погребено, и на его могиле Я, его наследник, наконец-то буду смеяться»*¹⁵.

В нашей стране любят цитировать слова о русском бунте *«бессмысленном и беспощадном»*, как слепой и стихийной ярости темного и невежественного народа. Трудно понять не менее бессмысленные и беспощадные философствования цивилизованного европейца, призывающие человечество к всеобщему уничтожению. Альбер Камю сказал: *«Как только человек подвергает Бога моральной оценке, он убивает Бога в самом себе»*¹⁶. Поневоле возникает вопрос, кто же приходит на смену убитому Богу? Ответ напрашивается сам собой – его противник – Сатана. Смеяться на могиле уничтоженного человечества не может просто человек. На это способен только демон. Философия Ницше появилась не на пустом месте. Альбер Камю считает, что именно Штирнер являлся его предтечей.

6 Философия Ф. Ницше.

Свое завершённое выражение этический нигилизм нашёл в философии Ф.Ницше, который «обозначает словом «нигилизм», заимствованным у Тургенева, явление, связанное с переоценкой высших ценностей, именно тех ценностей, которые только и наполняют смыслом все действия и стремления людей. В это слово Ницше вкладывает следующий смысл: *«нет больше ничего, во имя чего следует жить и к чему надо было бы стремиться»*³.

После появления работ Ф. Ницше нигилисты, как бы они не назывались, получили пророка, который подводил философскую базу под их разрушительные теории. Христианская заповедь любви к ближнему отравляла сознание представителям самых разных мировоззренческих взглядов, а Ницше сказал то, что многие хотели, но не решались сказать - «Бог умер» и христианство вредоносное явление. Ницше узаконил в сознании людей не просто возможность, а необходимость использования насилия в качестве инструмента для достижения поставленных целей. Он обосновал закономерность использования «права сильного», тем самым открыв путь возвращения к первобытной морали.

Идеалом общественного устройства для Ницше становится рабовладельческое общество, в котором раса господ, призвана повелевать расой рабов (человеческим стадом). Ницше требует «переоценки всех ценностей», он призывает господствующие классы отказаться от либеральных убеждений, демократических традиций, моральных норм, религиозных верований. Своим главным врагом он считает Иисуса Христа и христианство. Его отношение к Христу наполнено маниакальной ненавистью. Своё главное произведение, в котором он обрушивается на христианство, со звериной яростью, называется «Антихрист. (Проклятие христианству)». Глухое упоминание об истоках этой ненависти содержится в примечании к «Антихристу», где сказано об атмосфере, в которой было написано это произведение: «действительной патологии и душевного распада, в точке, где психология пересекается не просто с психиатрией, а уже и с демонологией, - и картина провала получит окончательную ясность»⁴. Свидетельство о присутствии в сознании Ницше демонологии не случайно, так как ещё в 1883 году в одном из писем Ницше пишет: «Угодно ли Вам услышать одно из новых моих имён? В церковном языке существует таковое: я есмь... Антихрист»⁵. Человек, объявляющий себя Антихристом, не делает этого спонтанно. Современные философствующие адвокаты Ницше, как будто не замечают, что, стремясь представить его в благоприятном виде первооткрывателя нового мышления, они обеляют того, кому поклонялся этот человек.

Бертран Рассел сумел разглядеть связь сатанизма Байрона и дьявольской воли Шопенгауэра с маниакальной ненавистью к Христу Ницше. Провозглашая себя Антихристом, то есть противником Христа, Ницше не скрывает и своего идеала. Вот что он пишет в своей работе «ЕССЕ НОМО. Как становятся сами собою»: *«Заратустра не оставляет здесь никаких сомнений; он говорит: познание добрых, «лучших» было именно тем, что внушило ему ужас перед человеком; из этого отвращения выросли у него крылья, чтобы «улететь далеко в будущее», - он не скрывает, что его тип человека есть сравнительно сверхчеловеческий тип, сверхчеловечен он именно в отношении добрых, добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека дьяволом...»*⁶ Современные психиатры и криминалисты недоумевают, почему в наше время множатся последователи дикого средневекового суеверия – сатанизма? Очевидно, им стоит внимательно почитать работы Ф. Ницше.

Прочтём названия нескольких глав из работы «ЕССЕ НОМО», где он характеризует сам себя: «Почему я пишу такие хорошие книги», «Почему я так мудр», «Почему я так умён». Эта книга была последней, которую он напишет. 3 января 1889 г. в Турине с ним случается первый из трех апоплексических ударов, резкое ухудшение состояния здоровья приводит Ницше к сумасшествию. В дальнейшем он смог написать только записки, которые рассылал знакомым, будучи сумасшедшим и подписывал их - «Распятый». Так до сих пор называют Иисуса Христа его враги и сатанисты.

Когда за Ницше приехали, чтобы везти в психиатрическую лечебницу, он играл на пианино локтем руки, пел и кричал во славу языческого бога Диониса. Было это в 1889 году, когда Ницше исполнилось всего 44 года, а умер он в 1900 году, проведя все оставшиеся годы в психиатрической клинике. Как тут не вспомнить мудреца сказавшего: *«Кого боги хотят наказать, того они лишают разума»*. Не удивительно, что современная европейская философия, взявшая на вооружение труды сумасшедшего, уже заговорила о том, что современное общество порождает шизофреников так же как производит сосиски и автомобили.

7 Ницше и идеология фашизма

На месте христианского святого Ницше желает видеть того, кого он называет "благородным" человеком, но не в качестве представителя всех, а как правящего аристократа. **"Благородный" человек способен на жестокость и при случае на то, что вульгарно рассматривается как преступление. Он обладает чувством долга только по отношению к равным себе. Он покровительствует художникам и поэтам и всем, кто владеет каким-либо мастерством, но делает это как существо более высокого порядка, чем те, которые лишь умеют что-нибудь делать. На примере воинов он научился связывать смерть с интересами, ради которых он борется, жертвовать многим и относиться к делу достаточно серьезно, чтобы не щадить людей, придерживаться неумолимой дисциплины и позволять себе в войне насилие и коварство. Он сознает ту роль, которую жестокость играет в аристократическом превосходстве: "Почти все, что мы называем "высшей культурой", основано на одухотворении и интенсификации жестокости". "Благородный" человек есть, в сущности, воплощение воли к власти.**

Если Ницше - просто симптом болезни, то, должно быть, эта болезнь очень широко распространена в современном мире. Ясно, что в своих снах наяву он был воином, а не профессором, все люди, которыми он восхищался, были военными. Его мнение о женщинах, как у каждого мужчины, есть объективизация того чувства, которое он к ним испытывал, а это, очевидно, было чувство страха. "

Он осуждает христианскую любовь потому, что считает ее результатом страха. Ницше не мог себе представить, чтобы человек искренне чувствовал любовь ко всему человечеству, потому что он сам испытывал ко всему ненависть и страх, которые был вынужден скрывать под маской надменного безразличия. Его "благородный" человек, которым был он сам в своих мечтах, полностью лишен сострадания, безжалостен, хитер, зол, занят лишь своей собственной властью.

Ницше никогда не приходило в голову, что стремление к власти, которым он одаряет своего сверхчеловека, само порождено страхом. Те, кто не боится своих соседей, не видят необходимости властвовать над ними. Люди, победившие страх, не имеют неистовой способности неронов - "художников-тиранов" Ницше - искать наслаждения в музыке и резне, в то

время как их сердца полны страха перед неизбежным дворцовым переворотом. В результате распространения учения Ницше реальный мир стал очень похож на его кошмар, только кошмар от этого не делается менее отвратительным.

Ницше считает, что счастье простого народа не является частью добра как такового. Все, что хорошо или плохо само по себе, существует только для аристократического меньшинства; что происходит с остальными, не имеет значения.

Попытка достичь цели, которую ставил Ницше, на самом деле приведет к чему-то совсем другому. Потомственные аристократы в наши дни дискредитированы. Единственной практически возможной формой аристократии является организация типа фашистской или нацистской партии. Подобная организация вызывает оппозицию и, вероятно, будет побеждена в войне; но если она и не будет побеждена, то она должна вскоре стать не чем иным, как полицейским государством, где правители живут в постоянном страхе быть убитыми, а герои заключены в концентрационные лагеря. В таком обществе доверие и честность подорваны доносами и предполагаемая аристократия сверхчеловеков вырождается в клику дрожащих трусов.

(Б. Рассел. История западной философии)

После смерти Ницше был создан архив его рукописей. Активная деятельность Архива (в 1933 г. его посещает Гитлер и получает в подарок из рук сестры личную трость Ницше) способствует распространению профашистской интерпретации наследия Ницше и его философии в целом, что привело к бойкоту философии Ницше после Второй мировой войны вплоть до 50-х гг.

Фашисты считали Ницше предшественником расизма и фашизма. Сами расисты оценивают его роль чрезвычайно высоко. Один из самых известных немецких расистов Ганс Гюнтер писал об этом следующее: *«В истории возвышения человека путём отбора Ницше занимает место между Дарвиным и Менделем. Многие его взгляды стали возможными благодаря учению Дарвина, а работы Менделя показали несовершенство многих его взглядов. Хотя многие детали учения Ницше нуждаются в уточнениях, непреходящее значение сохраняют его убежденность в усиливающемся загнивании Запада и его призыв к «Великому здоровью». По мере умолкания воплей вокруг Ницше всё более четко вырисовывается его образ на фоне прошлого века, тем выше поднимается он над пустотой немецкой духовной жизни»*¹⁹.

Притягательность философии Ф. Ницше состояла в том, что он подводил «философскую базу» под человеконенавистнические теории о расовом и классовом превосходстве. Провозгласив своим идеалом «белокурую бестию», которая руководствуется только правом сильного, и на этом основании может господствовать над другими народами, Ницше прямо говорит о необходимости высвобождения в человеке животных инстинктов и возвращении к языческим обычаям.

Эта «белокурая бестия» стала позднее символом для подражания у народившегося немецкого национал-социализма или фашизма. В наше время у Ницше находится много адвокатов, которые дистанцируют его от фашизма, заявляя, что его философия не способствовала развитию этой идеологии. Совсем другого мнения придерживался официальный идеолог немецкого национал-социализма Альфред Розенберг: «Фридрих Ницше, напротив, выразил отчаянный крик угнетённых народов. Его яростная проповедь о сверхчеловеке явилась мощным увеличением поработанной, задушенной материальным давлением частной жизни. Теперь, по крайней мере, один в фактическом возмущении неожиданно разрушил все ценности, даже начал яростно неистовствовать... В то время как именно Ницше стремился к созданию высокопородных рас»²⁰. Как видим, фашисты не считали Ницше кабинетным интеллектуалом – философом, а выразителем интересов «угнетённых народов» и прямо указывали на его расистские устремления.

8. Духовно-нравственный кризис нашего времени

Духовная жизнь конца XX века многими деятелями культуры характеризуется как период кризиса, который затронул многие ее стороны. Даже философию этого периода называют «философией кризиса». Кризис культуры, отсюда и пошло выражение «антикультура» охватывает искусство и мораль.

Почти вся философия конца XX века несет на себе отпечаток антикультуры. Особенно усердно поработали на ее ниве философы-экзистенциалисты. Здесь нелишним будет упомянуть два имени, сослуживших своим **духовным труположеством** дурную службу философии. Это М. Хайдеггер и К. Ясперс.

Ироничный К. Поппер пишет о них: "Хайдеггер изобретательно применяет гегелевскую теорию ничто к практической философии жизни, или "существования". Жизнь, существование могут быть поняты только благодаря пониманию ничто. В своей книге "Что такое метафизика?" Хайдеггер говорит: "Исследованию подлежит только сущее и больше — ничто,... единственно сущее и сверх того — *ничто*". Возможность исследования ничто ("Где нам искать Ничто?") Как нам найти Ничто?") обеспечивается тем фактом, что "мы знаем Ничто"; мы знаем его через страх: "Ужас приоткрывает Ничто".

"Страх", "страх ничто", "ужас смерти" — таковы основные категории хайдеггеровской философии существования, т. е. такой жизни, истинным значением которой является "заброшенность в существование, направленное к смерти". Человеческое существование следует интерпретировать как "железный штурм": "определенное существование" человека является "самостью, страстно желающей свободно умереть... в полном самосознании и страхе"...

К. Ясперс декларирует свои нигилистические тенденции даже яснее (если это вообще возможно), чем М. Хайдеггер. Только когда вы

сталкиваетесь с ничто, с аннигиляцией, учит Ясперс, вы оказываетесь способным испытать и оценить существование. Чтобы жить по существу, вы должны жить в состоянии кризиса. Чтобы распробовать жизнь, следует не только рисковать, но и терять! — опрометчиво доводит Ясперс историцистскую идею изменения и судьбы до ее наиболее мрачной крайности. Все вещи должны исчезнуть, все заканчивается поражением. Именно таким образом его лишенный иллюзий интеллект понимает настоящий историцистский закон развития. Столкнитесь с разрушением — и вы постигнете захватывающий пик вашей жизни! Мы в действительности живем только в “пограничных ситуациях”, на грани между существованием и ничто. Блаженство жизни всегда совпадает с окончанием ее разумности, особенно с крайними ситуациями жизни тела, прежде всего с телесной опасностью. Вы не можете распробовать жизнь, если не вкусите поражения. Наслаждайтесь собственным уничтожением!

Прошло несколько десятилетий с того времени, как Хайдеггер и Ясперс выступили со своими ядовитыми учениями, а их вольные или невольные “почитатели” множатся и множатся, и конца им пока не видно.

К сожалению, апология смерти в философии и культуре не так невинна; смыкаясь с антигуманизмом она подготавливает почву для развязывания авантюр, грозящих гибелью всему человечеству.

Примечание 1. Эрос. Философские маргиналии профессора П.С. Гурвича. – М., 1991. С. 179.

Литература: 1. *Ницше Ф.* Сочинения: В 2 т. М., 1990 .

2. *Ницше Ф.* Избранные произведения: В 3 т. М., 1994.

3. *Ницше Ф.* Рождение трагедии. М., 2001.

4. *Белый А.* Кризис культуры // На перевале. Берлин, 1923.

5. *Данто А.* Ницше как философ. М., 2000.

6. *Делёз Ж.* Ницше. М., 1999.

9. *Риль А.* Фридрих Ницше как художник и мыслитель. СПб., 1901.

10. *Слотердаjk П.* Мыслитель на сцене. Материализм Ницше // Ницше Ф. Рождение трагедии.

Вопросы для обсуждения:

1 Попытайтесь найти различия между культурой и антикультурой.

2 Попытайтесь выстроить путь развития общественной мысли к антикультуре.

3 Какую роль сыграло в этом процессе движение романтизма?

4 Какое влияние на развитие культуры оказал нигилизм?

5 Какое влияние оказала философия Ф. Ницше на последующее развитие культуры?

6 Что лежит в основе современной антикультуры?